

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 70-УД22-7СП-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., осужденных Ахундова Д.Г.оглы и Ахундова Г.Г.оглы (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Абамеликова А.Е. в защиту интересов осужденного Ахундова Д.Г.оглы, адвокатов Солтамурадова С.Я. и Трапезникова Р.Я. в защиту интересов осужденного Ахундова Г.Г.оглы

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Ахундова Г.Г.оглы., адвоката Абамеликова А.Е. в интересах Ахундова Д.Г.оглы, адвоката Трапезникова Р.Я. в интересах Ахундова Г.Г.оглы на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г.

По приговору суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 мая 2021 г.

Ахундов Джамиль Гаджибаба оглы,

несудимый,

осужден:

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

по ч. 3 ст.30, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства по отбытию наказания в виде лишения свободы, не изменять места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации;

Ахундов Гараш Гаджибаба оглы, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

по ч. 3 ст.30, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства по отбытию наказания в виде лишения свободы, не изменять места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации;

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 мая 2021 г. изменен, исключено из описательно-мотивировочной части приговора изложение и оценка исследованных в судебном заседании доказательств, выводы суда о доказанности события преступления и его совершения Ахундовым Д.Г.оглы и Ахундовым Г.Г.оглы

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Ахундова Д.Г.оглы и Ахундова Г.Г.оглы (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Абамеликова А.Е., Солтамурадова С.Я. и Трапезникова Р.Я., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Ахундов Д.Г.оглы и Ахундов Г.Г.оглы признаны виновными в том, что действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили убийство Г. [REDACTED], а также - покушение на убийство М. [REDACTED], М. [REDACTED], Н. [REDACTED] и К. [REDACTED].

Преступления совершены 1 декабря 2018 г. в г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Абамеликов А.Е., не соглашаясь с вынесенными в отношении Ахундова Д.Г.оглы судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства. В обоснование указывает на допущенные при рассмотрении уголовного дела нарушения уголовно-процессуального закона, неустраненные судом апелляционной инстанции, выразившиеся в ущемлении права Ахундова Д.Г.оглы на защиту, поскольку, по мнению А. [REDACTED], в отсутствие предусмотренных оснований и без соблюдения установленного порядка к защите подсудимого, вопреки воле последнего, был привлечен в порядке ст.51 УПК РФ адвокат Байдюк, который действовал в дальнейшем наряду с адвокатом по соглашению, но при этом занял позицию отличную от избранной подсудимым, и при непризнании тем своей вины в покушении на убийство и отрицании умысла на причинение потерпевшему смерти, заявил в стадии обсуждения последствий вердикта фактически о доказанности совершения Ахундовым Д.Г.оглы преступлений по неосторожности, что в итоге также повлияло на справедливость назначенного осужденному наказания;

адвокат Трапезников Р.Я., действуя в интересах осужденного Ахундова Г.Г.оглы, также просит об отмене судебных решений, как постановленных с

существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов и вынесении нового решения, а именно, как уточнил в судебном заседании, передав уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о том, что судом нарушен принцип гласности при рассмотрении дела, поскольку часть судебного заседания 10 марта 2021 г., где присяжными заседателями была принята присяга и состоялся выбор их старшины, проведена в закрытом режиме без производства аудиопотоколирования процесса; в недостаточной степени судьей организован процесс рассмотрения дела, так в частности, при установлении им плановых дат судебных заседаний, не предложено было высказаться на этот счет стороне защиты для выяснения ее занятости в других судебных заседаниях, что воспрепятствовало явке адвоката в назначенный день в заседание суда; имеются основания утверждать, что после объявленного 29 апреля 2021 г. окончания судебного заседания, на следующий день в 9 часов оно было продолжено в отсутствие судьи и без аудиофиксации его хода; в связи с его, Трапезникова, неявкой в судебное заседание по уважительным причинам, председательствующим судьей неправомерно без соблюдения установленных ст. 50 УПК РФ 5 суток и без получения на то согласия со стороны Ахундова Г.Г.оглы для защиты его интересов назначен адвокат Майер, у которого к тому же не было выяснено наличие оснований для самоотвода либо отвода суду; позже, указанный адвокат, заявив об отсутствии у него отводов коллегии присяжных заседателей, не согласовал эту позицию с подзащитным, допустил высказывания, не отвечающие его интересам, фактически призвав не верить доказательствам стороны защиты, а также, несмотря на возражения Ахундова Г.Г.оглы, дал согласие на приобщение к делу медицинской справки потерпевшего М[REDACTED], которая подменяла результаты освидетельствования; при этом заявленные Ахундовым Г.Г.оглы отказы от услуг Майера, а также взятый последним в итоге самоотвод, судья неправомерно отклонил, нарушил ряд иных прав подсудимого, а именно, оставил без должного реагирования заявление Ахундова о необоснованно длительном его содержании в условиях ИВС, не обеспечил тому возможности своевременно ознакомиться с иском потерпевшего К[REDACTED] знать суть исковых требований и уточнить у потерпевшего их основания, не донес до сторон один из вопросов, который поступил от присяжных заседателей; при разбирательстве дела председательствующий не обеспечил соблюдение принципа равноправия и состязательности сторон, позволил государственному обвинителю свободное общение с присяжными заседателями, не устранил его наводящие вопросы потерпевшим, не воспрепятствовал постановке им многочисленных вопросов перед свидетелем Р[REDACTED] не позволив тому изложить обстоятельства дела в свободном рассказе, допустил некорректное обращение государственного обвинителя к подсудимым, которых тот называл только по именам, и сам допускал подобные факты, попустительствовал «очернению» потерпевшими

свидетелей; выступая в прениях, государственный обвинитель приводил обстоятельства, не относящиеся к делу, отсылая к заповеди «Не убий» фактически при мусульманах, каковыми являются подсудимые допустил верховенство христианской веры; вердикт по делу вынесен с нарушением тайны совещания присяжных заседателей, на что указывает ответ старшины в ходе общения с председательствующим на предмет содержащихся в вопросном листе неясностей и противоречий; у председательствующего судьи имелись достаточные основания для роспуска коллегии присяжных заседателей, на что указывала сторона защиты со ссылкой на вынесение обвинительного вердикта в отношении невиновного; вердикт является противоречивым, о чем свидетельствует анализ количества проголосовавших присяжных заседателей за тот либо иной ответ на каждый из вопросов; составленный по делу протокол судебного заседания не отражает в полной мере ход судебного заседания и искажает ряд имевших место в процессе событий, а поданные на него замечания формально рассмотрены судьей;

осужденный Ахундов Г.Г.оглы просит пересмотреть судебные решения, исключив из них указание на квалификацию его действий по признаку совершения их группой лиц по предварительному сговору. Приводит содержание приговора в части обоснования указанного квалифицирующего признака и считает, что доказательств ему в материалах дела не имеется, а сделанные о нем выводы суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, являются ошибочными.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Ямало-Ненецкого автономного округа Разуваев Д.П. указывает, что приведенные адвокатами доводы являются несостоятельными; нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено; разбирательство дела проведено законным составом суда с соблюдением надлежащей процедуры, с дачей действиям осужденных правильной правовой оценки, а потому оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия нарушений прав Ахундова Д.Г.оглы и Ахундова Г.Г.оглы, лишавших их возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по его завершению должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а

обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд разрешил уголовное дело по существу.

Уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным составом суда, сформированным с участием сторон, с соблюдением установленной законом процедуры, в том числе, положений п.23 ст. 328 УПК РФ, то есть в закрытом судебном заседании, включая выбор старшины и приведение коллегии к присяге, которые относятся к стадии формирования суда. При этом отсутствие в данном случае аудиозаписи судебного заседания в указанной части не лишает стороны, а также вышестоящие суды проверить ход и результаты отбора коллегии присяжных заседателей на основании письменного протокола судебного заседания. С доводами адвоката Трапезникова о нарушении судом принципа гласности судебного разбирательства дела, который закреплен ст.241 УПК РФ, нельзя согласиться.

Председательствующим судьей приняты все необходимые меры по организации рассмотрения дела и при этом он, действуя предупредительно, заблаговременно сообщил сторонам дальнейший график судебных заседаний, чтобы обеспечить им возможность эффективного планирования своей деятельности в процессе. Указанные действия председательствующего судьи не требовали обсуждения их со сторонами, что, тем не менее, позволяло адвокатам, в частности, Абамеликову и Трапезникову сообщить о наличии у них уважительных причин для неявки в судебное заседание, чем они не сочли нужным воспользоваться, и не явились, как и адвокаты Рейфферт и Солтамурадов в судебное заседание, назначенное на 15 марта 2021 г., что позволило председательствующему судье оценить подобное их поведение, способным отразиться на нормальном ходе процесса и разумных сроках судопроизводства по делу, во избежание чего и в целях соблюдения дисбаланса интересов подсудимых и правосудия, было принято решение о назначении в порядке ст.51 УПК РФ для оказания юридической помощи подсудимым адвокатов Майера и Байдюка, которые в дальнейшем приняли участие в судебных заседаниях, в том числе, действуя наряду с защитниками по соглашению.

При этом, судя по протоколу, указанные адвокаты добросовестно исполняли свои профессиональные обязанности, не допуская, вопреки утверждениям адвокатов Трапезникова и Абамеликова, действий и высказываний в ущерб позиции их подзащитных, настаивавших на невиновности. В случае неоднозначности для иных участников со стороны защиты какого-то из высказываний адвоката Майера во вступительном слове, те имели возможность обратиться к нему с предложением об уточнениях либо изложить иное мнение на тот же счет.

Не свидетельствует о противоречивости линии защиты, избранной

Ахундовым Г.Г.оглы, мнение адвоката Майера, не возражавшего против приобщения к материалам дела по ходатайству потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] медицинской справки, об исследовании которой стороны вопрос не ставили.

Содержание выступления адвоката Байдюка в прениях в стадии обсуждения юридических последствий вердикта не выходило за рамки позиции о невиновности Ахундова Д.Г.оглы, необходимости роспуска коллегии присяжных заседателей и несогласии с квалификацией действий подсудимых, предложенной государственным обвинителем, чего, наряду с вопросом о наличии в действиях Ахундова Д.Г.оглы смягчающих обстоятельств, касался в своей речи также адвокат Абамеликов.

Вопрос об имевшихся у подсудимого Ахундова Г.Г.оглы и адвоката Трапезникова мотивированных отводах кандидатам в присяжные заседатели, был разрешен в соответствующей стадии отбора коллегии, и иных, предусмотренных ст.61 УПК РФ оснований для отвода, названные участники процесса не заявляли, а соответственно, их не имел также адвокат Майер.

Таким образом, следует признать, что сам по себе факт назначения судом в порядке ст.51 УПК РФ адвокатов Майера и Байдюка ранее срока, установленного ч.3 ст.50 УПК РФ, равно как и участие этих адвокатов в процессе, наряду с защитниками по соглашению, не является достаточным основанием для выводов о нарушении прав Ахундова Г.Г.оглы и Ахундова Д.Г.оглы на защиту, поскольку адвокаты действовали в интересах подсудимых и настолько, насколько это позволяла степень оказанного им доверия со стороны подзащитных, при этом для исполнения профессиональных обязанностей другими адвокатами, они никаких помех не создавали.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

С участием присяжных заседателей исследованы лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, отвечали критериям относимости, а процедура их сбора соответствовала требованиям УПК РФ.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления

фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, затрагивать обстоятельства, обсуждать в их присутствии обстоятельства, не входящие в предмет доказывания.

Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведенных ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Данных о том, что председательствующий судья и с его попустительства государственный обвинитель, использовали такую форму обращения к подсудимым, которую следует признать недопустимой, имеющей цель унижить их достоинство и породить к ним предубеждение протокол судебного заседания не содержит.

Поскольку именно коллегия и председательствующий судья с учетом данной формы судопроизводства образуют состав суда, то только последний с учетом требований ст. 334 УПК РФ вправе решать, какие из заданных присяжными заседателями вопросов и в какой редакции подлежат выяснению у допрашиваемых лиц, причем, необходимость согласования этого процесса с иными участниками судопроизводства - стороной обвинения или защиты, в том числе, путем предоставления им текста этих вопросов для ознакомления, не предусмотрена по смыслу закона.

Не допустил председательствующий судья постановки перед допрашиваемыми лицами, в частности потерпевшими и свидетелем Руфуллаевым, наводящих вопросов либо нарушения процедуры допроса этого свидетеля, предусмотренной ст.278 УПК РФ, где идет речь о том, что после установления личности свидетеля, стороны производят его допрос, что является особенно значимым в условиях данной формы судопроизводства, так как позволяет дачу свидетелем показаний исключительно относительно обстоятельств, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым.

Никакой информации от потерпевших относительно подсудимых или свидетелей, направленной, по мнению стороны защиты, на компрометацию их личностей, в судебном заседании до присяжных заседателей не доведено. В результате должного реагирования председательствующего судьи на каждый случай отступления от требований ст.334 УПК РФ, в том числе

путем дачи присяжным заседателям необходимых разъяснений, присяжные заседатели были ограждены от оказания на них незаконного влияния, способного отразиться на содержании их вердикта.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с доводами адвоката Трапезникова о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им и при его попустительстве государственным обвинителем незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Сложившаяся ситуация, связанная с обращением одного из присяжных заседателей в судебном заседании к государственному обвинителю о повторном воспроизведении видеозаписи, представленной в качестве доказательства, была незамедлительно разрешена председательствующим судьей, причем с учетом мнения стороны защиты.

Все ходатайства стороны защиты об исследовании доказательств рассмотрены председательствующим судьей с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и их преимущественная часть удовлетворена. При принятии решений об удовлетворении ходатайств либо, напротив, их отклонении председательствующий судья действовал в интересах полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых подлежала разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Необоснованных отказов какой-либо из сторон в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, не установлено.

Заявление Ахундова Г.Г.оглы о нарушении срока его нахождения в условиях ИВС, которое относилось по существу к вопросу организационного характера, было рассмотрено судом в контексте его содержания и принято к сведению.

Суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что состоявшееся судебное следствие отвечало требованиям уголовно-процессуального закона, стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Судебное следствие завершено с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Оснований полагать, что стороной обвинения в данной стадии, как и ранее, оказывалось на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения по делу, у Судебной коллегии не имеется.

Данных об искажении государственным обвинителем в прениях содержания исследованных доказательств, которые были бы оставлены председательствующим судьей без должного реагирования, а равно, обоснования им своей позиции доказательствами, не являвшимися предметом исследования, либо путем умаления религиозной веры подсудимых или иным способом, который запрещен законом, не установлено.

Изложенная государственным обвинителем в речи точка зрения относительно рассматриваемых событий и их доказанности является ничем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие показаниям Ахундова Г.Г.оглы и Ахундова Д.Г.оглы с указанием причин и мотивов сообщения теми недостоверных показаний, что не свидетельствует о нарушении государственным обвинителем положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала свое право не согласиться с государственным обвинителем и изложила собственное видение тех же доказательств.

При напоминании в напутственном слове исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Процедура обсуждения проекта вопросного листа с правовой и фактической точки зрения соблюдена.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы исходя из предъявленного Ахундову Г.Г.оглы и Ахундову Д.Г.оглы обвинения, поддержанного, с учетом внесенных корректировок государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов. Существо вопросов позволяло коллегии полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, в том числе, исходя из выдвинутой ими версии произошедших событий.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства,

которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Ахундовых и их виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий подсудимых.

Данных о том, что какое-либо из судебных заседаний проходило в отсутствие председательствующего судьи, протокол судебного заседания не содержит. Не имеется в нем также заявлений подобного характера со стороны участников процесса, в том числе адвоката Трапезникова.

Судя по протоколу судебного заседания от 30 апреля 2021 г., коллегия присяжных заседателей, явившись в назначенное время в суд, после объявленного накануне перерыва, продолжила свое совещание в совещательной комнате. При возвращении присяжных заседателей из совещательной комнаты за дополнительными разъяснениями от председательствующего судьи по поводу порядка внесения в вопросный лист ответов, таковые ими были получены, а позже, в связи с признанием вердикта неясным и противоречивым, председательствующий судья правильно указал коллегии на необходимость устранения отмеченных недостатков, не получая, вопреки утверждениям адвоката Трапезникова, от старшины таких ответов, которые свидетельствовали бы о разглашении им существа вердикта до его вынесения. Не заявляла ни одна из сторон по делу о том, что до провозглашения вердикта им стало известно его содержание. При таком положении, изложенные в жалобе доводы, о несоблюдении тайны совещательной комнаты, следует признать несостоятельными.

После ознакомления с ответами, внесенными в окончательной редакции в вопросный лист, председательствующий судья пришел к верному выводу о том, что вердикт является ясным и непротиворечивым. Ответы, данные присяжными заседателями на вопросы, в полной мере соответствуют результатам проведенного голосования. При этом, усмотренное адвокатом несоответствие в ходе сопоставления им количества голосов, отданных присяжными заседателями вначале за ответ на вопрос о доказанности, а затем – о виновности, не свидетельствует о противоречивости вердикта, поскольку уголовно-процессуальный закон не предъявляет каких-то требований к ответам отдельно взятого присяжного заседателя.

Таким образом, вердикт вынесен и провозглашен в соответствии с положениями ст.341, 343, 345 УПК РФ.

Вопреки доводам стороны защиты, председательствующий судья не имел оснований, предусмотренных ч.5 ст. 348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Обстоятельства дела в приговоре отражены так, как они установлены присяжными заседателями. Вместе с тем, Судебная коллегия полагает

невозможным согласиться с правильностью правовой квалификации, данной действиям Ахундова Д.Г.оглы и Ахундова Г.Г.оглы. на основе этих обстоятельств.

Из приговора следует, что с учетом сговора Ахундова Д.Г.оглы и Ахундова Г.Г.оглы. на убийство Г [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Н [REDACTED] и К [REDACTED] а также их согласованных действий по реализации преступного умысла с имевшим место распределением ролей в зависимости от сложившейся обстановки, суд указал, что подсудимые подлежат уголовной ответственности за все действия совершенные ими совместно, независимо от того, что часть их выполнил один подсудимый, а часть – другой, признал как Ахундова Д.Г.оглы, так и Ахундова Г.Г. оглы исполнителями преступлений, предусмотренных п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.30, пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Между тем, согласно ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления, при этом в силу ч.2 ст.33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Из разъяснений, данных в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 (в редакции от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве» следует, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что с целью совершения задуманного убийства, Ахундовы, вооружившись каждый огнестрельным оружием, обнаружив проезжавших в машине М [REDACTED], Н [REDACTED] и Г [REDACTED] стали преследовать их на автомашине под управлением Ахундова Г.Г.оглы, подавать им сигналы об остановке, а когда нагнали, Ахундов Д.Г.оглы, этим воспользовавшись, произвел выстрелы в Г [REDACTED], убив его, в Н [REDACTED] и К [REDACTED] - не попав в них, а также в М [REDACTED] и М [REDACTED] их ранив, причем, в последних двоих произвел дополнительные выстрелы по указанию Ахундова Г.Г.оглы,

действуя таким образом в отношении М [REDACTED] совместно с Ахундовым Г.Г.оглы, который также применял к М [REDACTED] [REDACTED] насилие, подавляя его сопротивление.

Данные обстоятельства дела свидетельствуют, что, ни в убийстве Гасанова, ни в покушении на жизнь Н [REDACTED] и М [REDACTED] Ахундов Г.Г.оглы непосредственного участия не принимал, но оказал пособничество в совершении этих преступлений Ахундову Д.Г.оглы. И, напротив, объективно выполненные Ахундовым Г.Г.оглы действия в отношении М [REDACTED] [REDACTED], заключающиеся в применении к нему насилия с целью убийства, указывают на роль Ахундова Г.Г.оглы как исполнителя, которым он в данном случае являлся наряду с Ахундовым Д.Г.оглы. При таком положении, по причине отсутствия в понимании закона в действиях Ахундова Д.Г.оглы и Ахундова Г.Г.оглы квалифицирующего признака, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, содеянное Ахундовым Д.Г.оглы в отношении Г [REDACTED] подлежит переквалификации на ч.1 ст.105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а Ахундова Г.Г.оглы на эту же статью со ссылкой на ч.5 ст.33 УК РФ, что указывает на него как на пособника Ахундова Д.Г.оглы в совершении данного преступления.

С учетом аналогичной роли в покушении на убийство Н [REDACTED] и М [REDACTED] действия Ахундова Г.Г.оглы в отношении названных потерпевших следует переквалифицировать с ч.3 ст.30, пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку он совершил пособничество в покушении на убийство двух и более лиц.

Кроме того, содержание вердикта не подтверждает правильность осуждения Ахундова Г.Г.оглы за покушение на убийство К [REDACTED] поскольку никаких действий, ни в форме соисполнительства, ни в форме пособничества Ахундовым Г.Г.оглы в отношении названного потерпевшего совершено не было, что влечет необходимость исключения из осуждения последнего указания на совершение преступления в отношении К [REDACTED]. По этой же причине Судебная коллегия полагает необходимым отменить судебные решения в части разрешения гражданского иска К [REDACTED] к Ахундову Г.Г.оглы, отказав потерпевшему в компенсации Ахундовым Г.Г.оглы морального вреда.

При этом по факту покушения на убийство М [REDACTED] [REDACTED] действия Ахундова Г.Г.оглы, а также действия Ахундова Д.Г.оглы, связанные с посягательством на жизнь этого же потерпевшего, а также Н [REDACTED], М [REDACTED] и К [REDACTED] правильно подпадают под ч.3 ст.30 пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, где п. «ж» указанной статьи, образуют их совместные и совершенные по предварительной договоренности действия в отношении М [REDACTED], а осуждение их по п. «а» обусловлено направленностью умысла каждого из них на причинение смерти нескольким лицам.

Не вызывает у Судебной коллегии сомнений обоснованность квалификации действий осужденных по ч.1 ст.222 УК РФ.

При назначении Ахундову Г.Г.оглы и Ахундову Д.Г.оглы наказания в связи с пересмотром судебных решений в части квалификации их действий, Судебная коллегия принимает во внимание установленные судом в приговоре обстоятельства, включая смягчающие наказание, а также данные, характеризующие личность каждого из осужденных, их семейное положение, степень общественной опасности совершенных ими преступлений и стадию реализации преступного умысла, их роль и степень участия в осуществлении совместных преступных намерений. Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденным, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела, не усматривает.

С учетом совокупности всех этих данных полагает необходимым назначить Ахундову Д.Г.оглы и Ахундову Г.Г.оглы дополнительное наказание в виде ограничения свободы также за преступление, совершенное в отношении Гасанова; не усматривает оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ.

Гражданский иск потерпевшего К [REDACTED] к Ахундову Д.Г.оглы разрешен в соответствии с требованиями закона и в надлежащей стадии процесса. При этом намерения К [REDACTED] на обращение с иском сторонам были известны, поскольку потерпевший заявил об этом в ходе допроса. Отношение подсудимого Ахундова Д.Г.оглы к указанному иску выяснено. Ходатайств о вызове и допросе потерпевшего в данной стадии процесса от сторон не поступало. Размер суммы, подлежащей взысканию с осужденного в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, определен с соблюдением принципов разумности и справедливости.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо для признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционные жалобы адвокатов и осужденных в рамках отведенных ему полномочий и с соблюдением установленной процедуры, дал оценку этим доводам по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, привел

приговор путем внесения в него изменений в соответствие с требованиями ст.351 УПК РФ.

Иных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законов, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений, и требуют устранения Судебной коллегией по результатам рассмотрения кассационных жалоб не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401,14, 401.15 УПК РФ Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. в отношении Ахундова Джамиля Гаджибабы оглы и Ахундова Гараша Гаджибабы оглы изменить:

переквалифицировать с п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ действия Ахундова Джамиля Гаджибабы оглы на ч.1 ст.105 УК РФ, а Ахундова Гараша Гаджибабы оглы - на ч.5 ст.33 ч.1 ст.105 УК РФ;

из осуждения Ахундова Гараша Гаджибабы оглы по ч.3 ст.30, пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ исключить указание на совершение им покушения на убийство К [REDACTED] [REDACTED] его действия, совершенные в отношении М [REDACTED] и Н [REDACTED] переквалифицировать с ч.3 ст.30, пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Назначить наказание:

Ахундову Джамилю Гаджибабе оглы по ч.1 ст. 105 УК РФ – 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по ч.1 ст. 105, ч.3 ст.30, пп. «а», «ж» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ окончательно по совокупности преступлений - 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства по отбытию наказания в виде лишения свободы, не изменять места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации;

Ахундову Гарашу Гаджибабе оглы по ч.5 ст.33 ч.1 ст.105 УК РФ – 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; по ч.3 ст.30, пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – 6 лет 6 месяцев лишения

свободы с ограничением свободы на 6 месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по ч.5 ст.33 ч.1 ст.105, ч.3 ст.30, пп. «а», «ж» ч.2 ст.105, ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 п. «а» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ окончательно по совокупности преступлений - 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства по отбытию наказания в виде лишения свободы, не изменять места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации.

Эти же судебные решения в отношении Ахундова Гараша Гаджибабы оглы в части гражданского иска отменить; в удовлетворении гражданского иска К [REDACTED] к Ахундову Г.Г.оглы о компенсации морального вреда отказать.

В остальной части судебные решения в отношении Ахундова Джамиля Гаджибабы оглы и Ахундова Гараша Гаджибабы оглы оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Ахундова Г.Г.оглы, адвокатов Абамеликова А.Е. и Трапезникова Р.Я. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи